

Жуань Му не испугался и холодно ответил:

— Отец, ты приехал сюда не для того, чтобы забрать меня, а чтобы помириться с мамой. Если бы это было не так, то приехал бы кто-то другой. Отец, я не хочу мачеху. Ты вернись, посмотри, а когда приедешь в следующий раз, я без слов поеду с тобой. Я хочу побыть с мамой подольше, хорошо? Она стала директором, будет очень занята, возможно, даже на Новый год не вернется в Пекин.

Ван Юнмэй приготовила баклажан на пару, обжаренную с луком, чесноком и имбирём свинину, которую купили утром, и салат из огурцов. Когда всё было готово, она позвала детей к столу. В этом месте, даже если бы у тебя были навыки придворного повара, ты не смог бы приготовить что-то особенное. Здесь просто нечего есть, кроме того, что выращивают в полях. Прожив здесь долгое время, иногда начинаешь думать, что есть что-то — уже хорошо.

Ван Юнмэй сначала наложила еду Чжу Цинхэ, положив мясо на рис так, что оно полностью его закрыло, и продолжала ворчать:

— Слушай учителя, брось эту работу. Даже если она безопасна, таскать на себе такие тяжести — это вредно для здоровья. Потом я тебе что-нибудь придумаю.

Чжу Цинхэ взял тарелку и с улыбкой ответил:

— Учитель Ван, я уже не маленький, мне пора думать о том, как себя содержать. Если бы вы не помогли мне с учебой, я бы всё равно работал на стройке. Не волнуйтесь, я позабочусь о себе. Когда начнется учёба, я перестану работать и сосредоточусь на учёбе.

Жуань Нин вмешался:

— У тебя, парень, есть характер, мне это нравится. Если бы ты был в армии, я бы тебя хорошо воспитал. В наше время надеяться можно только на себя. Все смотрят на тебя, и если у тебя нет настоящих способностей, то, даже если ты чего-то добьёшься с чужой помощью, те, кто не смог, будут смеяться над тобой. Настоящий мужчина должен доказать, что он чего-то стоит, и пусть те, кто смеялся, увидят, как ты их затмеваешь.

Ван Юнмэй нахмурилась, глядя на Жуань Нин, и, не выдержав, стукнула его палочками для еды:

— Не лезь, если не понимаешь. Как тебя вообще взяли в армию с такими манерами? Заткнись и ешь, если будешь продолжать нести чушь, сегодня ночью я тебя не пущу.

Чжу Цинхэ, увидев, что учитель Ван больше не настаивает на том, чтобы он бросил работу, почувствовал облегчение. Он даже начал считать отца Жуань Му довольно забавным человеком, прямолинейным и неуклюжим в своих попытках угодить учителю Ван, что вызывало у него некоторую тревогу.

После обеда учитель Ван снова напомнила ему заботиться о своём здоровье и не переоценивать свои силы, а затем обратилась к Жуань Му, снова начав уговаривать его. Но Жуань Му был упрям, как бык, и никакие уговоры на него не действовали.

Наступил вечер, и Чжу Цинхэ должен был идти домой. Учитель Ван, не сумев уговорить сына, позволила Жуань Му пойти с Чжу Цинхэ. Перед их уходом она попросила Чжу Цинхэ помочь ей уговорить Жуань Му, и он с улыбкой согласился. Они вместе отправились домой.

По дороге в траве пели сверчки, и Чжу Цинхэ сказал:

— Если тебе жаль учителя Вана, ты должен уговорить её поехать с вами. Если ты ничего не сделаешь, чего ты ждёшь?

Жуань Му, глядя на яркую луну, сжал губы в улыбке:

— Ты не понимаешь. Это не только мама. Я нашёл кое-что, что потерял много лет назад, и не знаю, как это забрать. Если я оставляю это здесь, кто-то может забрать. Мне жаль.

Чжу Цинхэ с недоумением посмотрел на него:

— В этой деревне есть что-то такое редкое? Покажи мне когда-нибудь.

Жуань Му, прищурившись, указал на небольшой пруд вдалеке:

— Цинхэ, видишь, что на воде? То, что мне жаль, там.

Чжу Цинхэ стал ещё более сбит с толку:

— Луна? Она везде одинаковая, куда бы ты ни пошёл.

Улыбка на лице Жуань Му стала шире. Сложив руки за спиной, он сказал, как взрослый:

— Пошли быстрее, я очень хочу спать.

Серебристый свет луны освещал дорогу, их тени вытянулись, и они пошли домой.

На рассвете Чжу Цинхэ проснулся, открыл глаза, привыкая к свету, и попытался встать, но его остановил человек, лежащий на нём.

Накануне он спал спокойно, а в эту ночь расслабился, положив ногу на живот Чжу Цинхэ и обняв его руку, словно краб, удерживающий свою добычу. С большим трудом Чжу Цинхэ смог освободиться.

Умывшись и переодевшись, он выпил большой глоток воды, собрал еду и слегка толкнул Жуань Му:

— Просыпайся и иди домой. Я не разжигал огонь, иди домой завтракать.

Жуань Му невнятно пробормотал, перевернулся и снова уснул. Раздался тихий щелчок закрывающейся двери, и он резко открыл глаза, осмотрев комнату, понял, что это был лишь сон. Подняв руку, чтобы прикрыть глаза, он усмехнулся. Сегодня он должен убедить отца вернуться в Пекин, иначе что интересного будет потом?

Он встал, аккуратно сложил одеяло, взял чашку, которой пользовался Чжу Цинхэ, и медленно почистил зубы. Солнце светило ярко, ослепляя глаза. Прополоскав рот, он вернул чашку в дом, осмотрелся и, выйдя, запер дверь.

Дома его ждал только отец, сидящий на скамейке и курящий, с выражением глубокой печали на лице. Услышав шаги сына, он даже не поднял глаз:

— На плите оставил тебе кашу. Сын, я могу не забирать тебя, но ты должен помочь мне поговорить с мамой. Наша семья в Пекине, а здесь мы живём врозь, это неправильно.

Жуань Му взял миску с кашей и, откусив кусочек лепёшки, равнодушно сказал:

— Вы же развелись, зачем вам жить вместе?

Жуань Нин был ошарашен и выругался:

— Щенок, ты совсем распустился. Одним словом, согласен?

Жуань Му кивнул:

— Согласен. Пока мама не вернулась, уходи.

Жуань Нин встал, хлопнул сына по голове и вытащил из кармана пятьсот юаней, сунув их ему:

— Если что-то нужно, купи. Скажи маме, чтобы не ела так скудно, она совсем похудела. Веди себя хорошо, не давай ей волноваться, она и так устаёт. Ну, я пошёл.

Он приехал с чёрной сумкой, полной еды и вещей, а уходил с пустыми руками. Его тёмные глаза окинули дом, и он вышел, широко шагая.

Жуань Му бросил еду, хлопнул в ладоши и последовал за отцом. Они шли молча, машина из армии стояла у дороги. Когда отец сел в машину, Жуань Му стиснул зубы и крикнул:

— Отец, не забудь забрать меня.

Жуань Нин обернулся и улыбнулся сыну, с тоской посмотрев на пустующую деревню, и вздохнул:

— Ладно, возвращайся. Ты уже взрослый, будь умнее, не забывай, о чём мы говорили.

Машина тронулась, подняв облако пыли. Жуань Му смотрел на неё, пока она не исчезла из виду, затем моргнул, чтобы избавиться от навернувшихся слёз, и пошёл обратно.

Подойдя к своему дому, он коснулся ворот, но не стал заходить. Вместо этого он повернул в сторону кирпичного завода. Не знаю почему, но он хотел посмотреть на него.

На кирпичный завод посторонних не пускали, но он помнил, что есть тропинка, ведущая на склон холма, откуда можно было увидеть всё внутри. Только он свернул на тропинку, как встретил нескольких детей, крутивших в руках ветки и смеявшихся. Увидев его, первый из них сразу же стал язвительным:

— Кого я вижу, мальчишка-иностранец тоже сюда пришёл? Берегись, не запачкай свою одежду. Почему бы тебе не уехать с твоим высокопоставленным отцом, наша деревня Чжуцзя тебя не держит.

Жуань Му с презрением посмотрел на него. Уже в таком возрасте он излучал уверенность и превосходство. Чжу Цинлян, который не любил его высокомерный вид, толкнул его, ругаясь:

— Ты на меня смотришь? Смотри, я тебе глаза выцарапаю, я давно тебя терплю. Тот раз я дал тебе шанс, а ты мне не помог, ты заодно с Чжу Цинхэ...

Жуань Му отступил на два шага, его одежда покрылась пылью. Он с отвращением отряхнулся, но Чжу Цинлян стал ещё наглее. Жуань Му резким движением сбил его руку, и звук удара заставил его дружков замереть:

— Помочь тебе в чём? В том, что ты украл вещи у старшего брата?

Чжу Цинлянь был местным хулиганом, и никто не смел его трогать. В ярости он бросился на Жуань Му, пытаясь схватить его, но тот ловко отскочил, продолжая насмехаться:

— Я ещё ничего плохого не сказал, а ты уже признался. Твои родители не научили тебя, что нужно отрицать всё до конца?

Лицо Чжу Цинляна исказилось от злости. Его друзья смотрели на него с удивлением, и он не мог этого вынести. Для него Жуань Му теперь стал врагом, и он начал наносить удары руками и ногами, каждый из которых мог оставить синяк.

<http://bllate.org/book/16370/1480746>